Влияние языка СМИ на образование фразеосхем типа «Дело в том, что...»

М. И. Конюшкевич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Беларусь, 230022, Гродно, ул. Ожешко, 22, к. 319

Для цитирования: Конюшкевич М. И. Влияние языка СМИ на образование фразеосхем типа «Дело в том, что...» // Медиалингвистика. 2018. Т. 5. № 1. С. 84–96. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu22.2018.107>

Показывается, что влияние медиа на язык заметно и в служебных подсистемах языка. На примере фразеосхем типа «Дело в том, что...» раскрывается механизм преобразования внутрипредложенческих связей во внутритекстовые. В пределах диктемы редуцированная главная часть сложноподчиненного предложения «Дело в том...» выполняет строевую (коннектор связи с придаточной), анафорическую (отсылку к предшествующему высказыванию) и катафорическую (отсылку к содержанию придаточной части) функции. Начиная с абзаца новую диктему, фразеосхема «Дело в том, что» становится ее формантом и приобретает новые функции: а) образует диктему как минимальную единицу текста, подобно тому как предлог образует синтаксему — минимальную единицу синтаксиса; б) обеспечивает междиктемные связи; в) выполняет функции анафоры к предшествующей диктеме и катафоры — к развернутому содержанию образованной им диктемы; г) маркирует членимость текста. Языковой статус указанных фразеосхем подтверждается: а) системностью втягивания знаменательной лексики в состав служебных аналитических единиц; б) модельностью образования («Дело / секрет / проблема / суть / идея / вопрос / штука / беда в том, что...»); в) вариативностью, г) синонимией с другими языковыми единицами; д) изоморфизмом с единицами других языковых уровней. Прагматический потенциал фразеосхем указанного типа состоит в адресанто- и адресатоцентричности: автору текста они служат риторическим приемом актуализации и усилителя информации, адресату помогают концентрировать внимание и способствуют пониманию сообщения. Отмечается широкое распространение указанных фразеосхем в хедлайнах интернет-сообщений, а в традиционных СМИ они являются характерным языковым стандартом интервью — маркируют ответ интервьюируемого.

Ключевые слова: фразеосхема, текст, диктема, синтаксические связи.

Постановка проблемы. Литература, посвященная изменениям в номинативном фонде русского языка под влиянием языка СМИ, необозрима. Причина столь пристального внимания лингвистов к номинациям объяснима: номинативная лексика (предметные, признаковые, событийные номинации) напрямую связана с действительностью. Реальные события сменяют друг друга с невероятной быстротой, вербальные события обновляются в Интернете каждые несколько минут (в традиционных СМИ несколько позже), лексический фонд языка пополняется ежедневно.

Вместе с тем столь динамичные изменения в номинативном фонде не могли не повлиять и на коммуникативный фонд (в узком смысле этого термина) языка: предлоги, союзы, частицы, релятивы, междометия, регулятивы и даже местоимения как не номинативный, а референциальный класс слов. Один из примеров подобного влияния — приобретение знаменательным словом строевых функций. Показательный пример: относительно новое для русского языка существительное *бренд* в языке СМИ уже несколько лет используется и в качестве предлога: *Украшения бывшего ювелирного редактора гламурных журналов Ольги Прокловой под брендом Volha Jewelry продаются в российских, европейских и арабских бутиках* (Е. Николаева. Имя для недргоценного камня // Эксперт, 2014. Национальный корпус русского языка, далее НКРЯ). Количественные данные подтверждают активность использования данного предлога именно в СМИ: основной корпус НКРЯ содержит 27 документов, 32 вхождения с этим предлогом, а газетный — 901 документ, 1086 вхождений.

Аналогичные примеры отмечаются и в белорусских СМИ: *Кулинарная карта страны выйдет в начале 2016 года под брендом «Гасцінія»* (В Беларуси выпустят карту гастрономического туризма // Вечерний Гродно, 11.01.2016).

То же можно сказать и о других знаменательных словах, используемых в функции предлога, даже о таких существительных, как *объятия*, *каток*, *глаза* и др.: *страна в объятиях кризиса; смотреть глазами ребенка; попасть под каток репрессий* и т. д. (см., например, [Виноградова, Чекалина 2013]). Исследователи отмечают значительное расширение функций глаголов в роли связок, дейктических глаголов [Шведова 1998: 42–46] в устойчивых сочетаниях, глаголов-экспликаторов в описательных предикатах [Всеволодова 2000].

Естественно, процесс грамматикализации знаменательного слова затронул и синтаксис, причем не только его традиционно выделяемые подсистемы простого и сложного предложений, но и синтаксис текста. Однако исследования влияния языка СМИ на подсистемы, обслуживающие номинативный фонд и тем самым обеспечивающие коммуникативные функции языка, представлены пока фрагментарно, чему тоже можно найти объяснение: в синтаксисе труднее, чем в лексике, разграничиваются факты речи и факты языка. Проблема подобного разграничения усугубляется еще и тем, что в синтаксисе наряду с законами построения конструкций (что и являлось до недавнего времени предметом традиционного синтаксиса) сопряжены еще и законы построения текста, и языковые стандарты функциональных стилей, и законы жанров в пределах того или иного стиля.

Но и это еще не все. Неясны, во-первых, тот иллокутивный потенциал, который несут единицы построения синтаксические связи, и, во-вторых, перлокутивный эффект, рассчитанный на адресата и обеспечиваемый этими связями. Важность создаваемых грамматикой смыслов проиллюстрируем примером А. Е. Супруна, услышанным нами на одной из его лекций: *муж подруги — подруга мужа*. Именно грамматическая связь изменила иллокутивный и перлокутивный потенциалы словосочетаний при замене в них порядка слов.

Задача нашей статьи — на примере конструкции типа *Дело в том, что...* выявить механизм втягивания знаменательного слова в поле релятивных единиц и сопряженное с этим механизмом преобразование синтаксических связей из внутрипредложенческих в межфразовые.

История и теория вопроса. Для логики изложения необходимо затронуть ряд вопросов: 1) о единицах текста и видах связи между ними; 2) о роли слова *то* в формировании средств связи в русском языке; 3) о проблеме определения границ класса союзов; 4) о формировании аналитических скреп предложно-союзного и фразеосоюзного типа.

1) Говоря о законах построения текста, мы имеем в виду, что они проявляются не столько в связях между высказываниями в тексте, сколько между его минимальными единицами, именующимися в лингвистике разными терминами («сложное синтаксическое целое», «сверхфразовое единство», «прозаическая строфа», «информационный блок» и др.).

Не отказываясь от традиционных и привычных в лингвистике терминов «сложное синтаксическое целое» (ССЦ) и «сверхфразовое единство» (СФЕ), что фактически одно и то же, мы сочли целесообразным воспользоваться синонимичным им термином «диктема» [Блох 2000], — прежде всего ради удобства изложения и возможности образования от него дериватов.

Текст как суперзнак лингвосемиотики включает в себя множество синтаксических связей, образующих строгую иерархию:

- присловные связи: а) в словосочетании (согласование, управление); б) в сложном предложении (в нерасчлененных определительных, изъяснительных и прикомпаративных типах сложноподчиненных предложений);
- детерминантные связи: в обстоятельственных типах сложноподчиненных предложений; примыкание в словосочетании;
- корреляционные связи между Т-словами и К-словами (*тот — кто, там — где, такой — какой* и т. п.) в сложноподчиненных предложениях;
- внутрипредложенческие связи: координация, соположение, аппозитивная связь;
- межфразовые связи в составе сверхфразового единства (тема-рематическая организация);
- внутритекстовые связи между сверхфразовыми единствами (междиктемные связи).

В работах по проблематике текста два последних типа связи обычно не дифференцируются, поскольку все выражающие их средства относят к средствам когезии в тексте (союзы, лексические повторы, синонимия, местоимения и др.).

Между тем в языке выработалось немало средств, которые специализируются именно на междиктемных связях (пример тому хотя бы союз *между тем*, начинающий это предложение). К таким средствам связи можно отнести союзы и их аналоги *ан* (одиночный или в сочетании с частицами), *до того, что; а вот; так что; а что касается; как бы то ни было; и еще*; релятивы *таким образом, итак, действительно* и др. Заметна специализация некоторых маркеров междиктемных связей по отношению к более крупным компонентам текста — концовке, аргументирующим блокам текста, порциям текста при перечислении (*во-первых... во-вторых...*) и т. д.

2) В преобразовании внутрипредложенческих и внутритекстовых связей немаловажную роль играют указательные местоимения — адъективное *тот* и субстантивное *то*. Мы оставляем в стороне обзор литературы об этих словах, отметим только, что они широко употребляются в качестве соотносительных слов, коррелирующих с союзами и союзными словами в различных видах сложноподчи-

ненных предложений. Особенно прочные местоименно-союзные блоки образует субстантив *то*, который распадается на два омонима — *то*₁ (коррелят) и *то*₂ (коррелятив) [Кодухов 1966]: за первым стоит указание на субстанцию, второй, семантически «пустой», представляет собой лишь падежную форму, но в сложном предложении способен вместить в себя все содержание придаточной части, синтаксическую позицию которой он представляет своей формой в главной. Эта его функция дала основание одним исследователям назвать *то*₂ вмещающим [Белашапкина 1977], а другим — своеобразной флексией придаточной части [Черемисина, Колосова 1987].

Эта способность *то*₂ обеспечивать грамматическую связь между двумя предикативными единицами в составе сложного предложения позволяет ему вступать в сочетания практически со всеми союзами и союзными словами придаточной части, а также влиять на грамматикализацию знаменательных слов в главной части, как это было рассмотрено нами в высказываниях с коннектором *до того, что* [Конюшкевич 2016] и как будет представлено ниже на другом типе высказываний.

3) Изменения наблюдаются и в области союзов, массив которых давно вышел за пределы содержания термина «союз». Не случайно «Русская грамматика» вынуждена была использовать еще и термин «аналог союза» для всех тех образований, которые выступают в роли коннектора связи в сложном предложении и тексте [Русская грамматика 1980]. К выводу о том, что «вопрос о реальном фонде соединителей, который должен фиксировать словарь и грамматика, может быть решен силой авторитета самого естественного языка», пришла и М. В. Ляпон, установившая зависимость связующей способности релятивов в сложном предложении от оценочного потенциала этого класса лексики [Ляпон 1986: 196]. Ее наблюдение о том, что именно в оценочном потенциале предложения (т.е. в интенции автора, в его модальности) «следует искать ответ на вопрос, почему реальный фонд соединителей, используемых языком для осуществления текстообразующей функции, далеко выходит за пределы классических союзов» [Ляпон 1986: 195], приводит к выводу, что необходим пересмотр вопроса о содержании категории «союз» и выход за пределы «чистого союза» как идеального представителя этого класса.

К такому же выводу пришли и авторы монографии (хотя и тридцатилетней давности, но не потерявшей актуальности и программности в силу поставленных в ней вопросов): «Возможно, было бы оправданным термин «союз» переосмыслить, перевести из разряда «частеречных» в термины, представляющие синтаксические функции. Тогда позиция разного рода „сопроводителей при союзе“ оказалась бы естественной и закономерной» [Черемисина, Колосова 1987: 179].

Примечательно, что к этому времени аналогичная точка зрения была высказана и о предлоге: «Никакие „речевые фигуры“, типа выражений „выполняет функцию предлога“, „выступает в роли предлога“, положение спасти не могут, пока сам термин „предлог“ мы будем понимать в узко морфологическом смысле. Получается, что то, что мы считаем одной частью речи, на самом деле — не всегда одна часть речи, а иной раз сочетание их, выполняющее ту же синтаксическую функцию, что и простой предлог» [Шуба 1971: 8]. П. П. Шуба не рискнул вводить новый термин применительно к таким единицам, но представил их в своем словаре больше полусотни [Шуба 1993].

Еще более радикальную концепцию категории славянского предлога наблюдаем в ряде программных трудов М. В. Всеволодовой, единоличных [Всеволодова 2003 и т. д.] и в соавторстве [Всеволодова и др. 2014]: предлог — это морфосинтаксическая категория. Эта концепция оказалась весьма плодотворной: ученые из России, Беларуси, Украины, Польши, Болгарии, объединенные в инициированном М. В. Всеволодовой межнациональном проекте «Грамматика славянского предлога», выявили, что количество этих релятивных единиц в славянских языках намного больше, чем это представлено в лексикографических источниках и грамматических описаниях. См. изданные реестры предлогов и их аналогов в украинском [Загнітко и др. 2007] и белорусском [Канюшкевіч 2008–2010] языках; в печати реестр русских предлогов [Всеволодова и др.: в печати]; с любезного разрешения нашего польского коллеги профессора Ч. Ляхура (Польша, Ополе) мы ознакомились также с электронным вариантом его еще не законченного реестра вторичных польских предлогов. Оказалось, что класс предлогов и изофункциональных им единиц достигает нескольких тысяч, причем определяющую роль в их пополнении сыграли медиа.

В своей полипараметрической модели атрибуции предложных единиц М. В. Всеволодова обратила внимание на такой параметр, как способность предлога образовать союз. Выявилось, что преобразование предложно-падежной синтаксемы простого предложения в предикативную часть сложноподчиненного действительно сопряжено с употреблением релятивной единицы, представляющей собой аналитический союз, но с включением в него и предлога. Иначе говоря, подобные преобразования порождают не союзные, а предложно-союзные сочетания на основе блока *то, что* в разных предложно-падежных парадигмах местоимения *то*. И если некоторые союзы стали уже фактом языка (ср.: *несмотря на дождь* — *несмотря на то, что шел дождь*; *в расчете на победу* — *в расчете на то, что победит*), то статус образованных по той же модели других единиц вызывает сомнение даже у специалистов: *без помощи ножа* — *без помощи того, что называется ножом*; *под эгидой ООН* — *под эгидой того, что называется ООН* и др.

Но именно так поступает любой носитель языка, если он хочет развернуть морфологизированный член предложения в придаточную часть сложноподчиненного предложения. Ведь, в сущности, как считает Т. В. Шмелева, и мы с ней солидарны, сложное предложение не что иное, как одно из технических решений в выражении полипропозициональной структуры высказывания [Шмелева 2010].

4) В исследованиях синтаксиса сложного предложения уже отмечались процессы перераспределения границ в структуре сложного предложения. В одних случаях это, говоря в терминологии морфемики, опрощение, т. е. полное исчезновение границы между главной и придаточной частями и переход сложного предложения в устойчивее аналитическое образование местоименного характера. На это в свое время обратил внимание В. Н. Мигирин [Мигирин 1973], а десятилетия спустя Н. Ю. Шведова представила их в качестве неопределенных местоимений в каждом семантико-грамматическом разряде: *неведомо что, что хочешь, что придется, кто ни есть, неизвестно кто* и др. [Шведова 1998].

В других случаях главная часть сложноподчиненного предложения редуцирована до одного слова, которое начинает выполнять строевую функцию, а вместе с союзом образует многоместные фразеосоюзные сочетания (термин введен в научный обиход М. И. Черемисиной применительно к таким аналитическим строе-

вым образованиям, как *Стоило... как...; Не успел... как...; Не прошло и... как / уж и др.* [Черемисина, Колосова 1987]).

Авторы указанной монографии отметили, но не включали в выделенные ими группы скреп слова и сочетания в роли «межфразовых», «межабзацных» типа *таким образом, тем самым, тем более, мало того и др.* на том основании, что те не встречались им между предикативными частями сложного предложения. Но была высказана идея, что необходима инвентаризация и таких скреп. Обратили они внимание и на то, что «функцию очень своеобразной текстовой скрепы могут принимать на себя такие стандартизованные, застывшие предикативные единицы, как *дело в том, что...; если говорить о том, что...; что касается... то....* Эти конструкции, с одной стороны, выполняют функцию соединителей, а с другой — служат специализированным, грамматикализированным средством акцентного выделения определенных речевых звеньев» [Черемисина, Колосова 1987: 180].

Лингвистический статус конструкции *дело в том, что...* неоднозначен: с одной стороны, сочетание *дело в том* формально является главной частью сложноподчиненного предложения, с другой, — сочетаясь с союзом *что*, оно формализовалось «почти до причинного союза, вводящего... объяснительную мотивационную часть текста» [Золотова 1964: 279–280].

В свете изложенного представляется необходимым выявить синтаксические и коммуникативные функции конструкции *Дело в том, что...* с точки зрения ее связей в предложении, между предложениями и в тексте в целом. Для названия нашего объекта воспользуемся термином М. И. Черемисиной «фразеосоюзное сочетание», но в целях удобства изложения трансформируем его в однословный рабочий термин «фразеосхема». Не можем мы принять и предложенный А. Ф. Прияткиной термин «скрепа-фраза» в силу синтаксической незаконченности конструкции *Дело в том, что...*, в отличие от скреп-фраз типа *И последнее...; И еще...; Далее...*, которые действительно являются межабзацными скрепами, но представляют собой законченные фразы [Прияткина 2002].

Методика исследования. Исследование проводилось на материале, извлеченном методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Использовались следующие методы: а) лингвистический анализ; б) трансформации; в) теоретическое моделирование; г) аналогии; д) количественный анализ.

Анализ материала. Начнем анализ со следующего примера:

Гугол — это единица со ста нулями. В практике обычно эта единица измерения не употребляется. Почему? Дело в том, что во всей Вселенной нет ничего, что могло бы измеряться таким числом (<http://zhurnalko.net/=sam/junyj-tehnik/1982-11--num33>).

Как видим, основная информация последнего предложения содержится в придаточной части, а редуцированная и неинформативная главная *Дело в том, что...* выполняет иные функции: а) строевую — сохраняет структуру сложного предложения; б) анафорическую (ретроспективную) — отсылает с помощью лексемы *дело* к вопросу *почему?*; в) катафорическую (проспективную) — отсылает с помощью указания в *том* к содержанию придаточной.

Придаточная часть, хоть и связана с главной конструктивно, но содержательно коррелирует с содержанием первых двух высказываний. И для этой корреляции

в принципе нет необходимости в таком сложном, как фразеосхема, средстве связи, ибо здесь имеет место вопросно-ответная форма, т. е. форма диалога, который, как известно, носит в основном рематическую вербализацию; иначе говоря, в вопросах и ответах мы разговариваем ремами. Ср.:

- *Гугол — это единица со ста нулями. В практике обычно эта единица измерения не употребляется.*
- *Почему?*
- *Во всей Вселенной нет ничего, что могло бы измеряться таким числом.*

Последнее высказывание фактически не столько отвечает на вопрос *почему?*, сколько дает пояснение содержанию высказывания перед вопросом. Ср. с текстом, в котором вербализованы все темы высказываний:

- *Гугол — это единица со ста нулями. В практике обычно эта единица измерения не употребляется.*
- *Почему в практике обычно эта единица измерения не употребляется?*
- *В практике обычно эта единица измерения не употребляется, потому что во всей Вселенной нет ничего, что могло бы измеряться таким числом.*

Значит, задача конструкции *Дело в том, что...* заключается в том, чтобы благодаря вмещающему *то₂* вмещать в себя все темы предшествующих высказываний, обеспечивая логическую связь вербализуемых рем.

А поскольку между последним высказыванием и предшествующими имеется расстояние, заполненное вопросом (эксплицитным или имплицитным), то пишущий старается обозначить это расстояние абзацем в знак того, что это отдельная порция информации. В результате фразеосхема выполняет еще и функции: а) образования новой диктемы, б) коннектора связи уже между двумя диктемами и, следовательно, в) текстообразующую функцию — не только соединяет диктемы, но и разделяет их, обеспечивая членимость текста. Пример:

В Сан-Диего открылся учебный центр, где одновременно тренировалось до 200 дельфинов. Их учили искать диверсантов в мутной воде. И убивать — по иронии судьбы из-за врожденного инстинкта спасателя.

Дело в том, что дельфин всегда стремится вытолкнуть детеныша носом на поверхность, к кислороду. То же он делает и с человеком. Диверсант — как раз такой человек в понимании дельфина. Если прикрепить к носу животного штык, то пара заботливых тычков — и все, нет диверсанта (В. Демченко. А дельфины бравые просят, чтобы честь им отдавали // Комсомольская правда; НКРЯ).

Таким образом, если для межпредложенческих связей фразеосхема *Дело в том, что...*, возможно, и избыточна, то для междиктемных связей она необходима. Из этого следует также, что диктема как минимальная единица текста может иметь свой собственный, специализированный только для этой единицы текста, формант, подобно тому, как предлог — формант для образования синтаксемы как минимальной единицы синтаксиса. Инвентаризация таких маркированных формантами диктем, подобно репертуару синтаксем, собранному Г. А. Золотовой в ее «Синтаксическом словаре» [Золотова 1988], позволила бы получить полное представление не только о диктеме как о минимальной единице текста, но и о коннекторах междиктемных связей, а также о тех типах отношений, которые эти коннекторы выражают.

Извлеченный из НКРЯ материал с фразеосхемой *Дело в том, что...* показывает, что рассматриваемая конструкция стала фактом языка в результате влияния медиа. Это доказывается формированием модели образования формантов подобных диктем: *Х в том, что...*, где в качестве *Х* выступают так называемые общие имена: *дело, проблема, беда, вопрос, суть, идея, секрет, штука, фокус, заковыка* и др. Далекие по семантике в словаре, такие имена в роли формантов диктемы образуют своего рода контекстуальный синонимический ряд и во многих контекстах взаимозаменяемы. Вместе с тем каждая из фразеосхем выражает свой тип отношений между диктемами. Примеры (в целях экономии места диктемы и ссылки на источник даются в редукции):

- 1) *Я 15 лет в бизнесе. Так что работа — это техника, огромное количество технических навыков. Если это не кризисная ситуация, многое можно делать не думая.*

Но проблема в том, что за 15 лет человек реально выматывается, потому что бизнес — это тоже риск. Постоянное принятие решений. Причем таких, из-за которых могут и люди, и ты пострадать. Ты каждый день принимаешь решения, которые идут, что называется, в двух шагах от беды (Е. Семенова // Аргументы и факты).

- 2) *Город пытается заставить застройщиков ускорить проектно-строительные работы.*

Но беда в том, что у застройщиков много административных барьеров. При этом ответственность для инвестора постоянно ужесточается, а для городских структур — нет (С. Башарова // Известия).

- 3) *Вареная свекла, в отличие от многих других овощей, сохраняет главные свои полезные свойства.*

Вопрос в том, что это за свойства. Витамина С, например, в свекле не так уж и много. А витамины группы В или, скажем, минеральные соли не очень-то чувствительны к нагреванию (Про свеклу // Химия и жизнь).

- 4) *Мысль о том, что всех к светлому будущему приведет именно приватизация и предельно защищенная законом частная собственность, многими разделяется и у нас в России.*

Идея в том, что развитые страны этот этап уже прошли несколько веков назад, мы же находимся в стадии становления... (М. Восканян, А. Кобыляков // Однако).

- 5) *Даже при всех ипотеках средняя российская семья не может купить квартиру, а заводить в съемной однушке детей — это уже сумасшествие, наши знакомые так нам и говорят, а больше двух детей вообще нереально.*

Но штука в том, что если люди действительно хотят рожать, они будут рожать, я не думаю, что это как-то уж прямо зависит от политики государства. А если не хотят, то и не будут, найдут повод, что ты ни делай (А. Ермакова, В. Корецкий // Русский репортер).

- 6) *Медики установили, что дети, которые не пьют достаточно молока, имеют более высокий процент жира, чем те, которые его охотно употребляют.*

Секрет в том, что молоко содержит много кальция, который стимулирует процесс сжигания жира и замедляет рост жировых клеток (Знание — сила).

- 7) В отношении вирусных инфекций существует лишь несколько препаратов, да и эффективность их гораздо ниже, чем антибиотиков.

Причина в том, что вирус — внутриклеточный паразит. Начинаешь бороться с ним — одновременно подавляешь жизнедеятельность клетки человеческого организма. Главное условие создания эффективного антивирусного средства — оно должно тормозить репродукцию вируса и одновременно максимально щадить клетку. Добиться такого двуединства очень сложно (Э. Климова // Восточно-Сибирская правда).

- 8) Наши проблемы сегодня — следствия решений, которые мы приняли вчера.

Вот только фокус в том, что мы не особенно принимали эти решения. Мы плыли по течению. Ходили в школу, потом двинули в институт... Выскочили оттуда с блестящим ламинированным дипломом и, если повезло, с какими-то знаниями (А. Беспалов // Психология на каждый день).

Результаты анализа. Почти все контексты с рассматриваемыми фразеосхемами принадлежат медиаречи — не только в газетном, но и, за редкими исключениями, в основном корпусе НКРЯ, причем в последнем их почти в два раза меньше. Ср.: в газетном корпусе 18967 документов и 20280 вхождений, в основном соответственно — 6914 и 10834.

Самые употребительные контексты в НКРЯ — с фразеосхемами *Дело в том, что...* (15491 документ, 25478 вхождений; далее — через «/»); *Проблема в том, что...* (2371 / 2465); *Бедя в том, что...* (1329 / 1429); *Причина в том, что...* (690 / 698); *Суть в том, что...* (479 / 573). Самые неупотребительные — с фразеосхемами *Секрет в том, что...* (104 / 106); *Идея в том, что...* (34 / 35); *Идея в том, чтобы* (63 / 64); единичные — с фразеосхемами *Гвоздь в том, что...*; *Заковыка в том, что...*

- 1) Но куда именно везли, вот в чем вопрос. А туда же, куда и Германна! Это не было ни подражанием Пушкину, ни заимствованием у Пушкина, а вытекало из реальных обстоятельств места и времени.

Гвоздь в том, что другой психушкой, больницей Всех Скорбящих, что на Петергофской дороге, управлял тогда доктор Герцог. Нечего и толковать, что голубые короли не подчиняются герцогам сомнительной этнической сущности. Итак, и Германн, и Поприщин угодили в госпиталь на Загородном проспекте. И опять же пушкинская точность: Германна поместили в 17-м номере (Ю. Давыдов).

- 2) Путин предложил России кое-куда вступить. Причем не в какой-нибудь «совет Европы», где мы, окромя срама, ничего не огребали и не огребем, а в солидную международную организацию, авторитет которой несомненен, а влияние весьма велико.

Заковыка в том, что организация называется «Исламская конференция». Вступление в нее означает, что Россия признает себя частью исламского мира... В том, что в России есть сколько-то Востока, никто не сомневается: уж это заметно (Исламский клуб // Спецназ России).

Выявлена закономерность: чем употребительнее контексты с фразеосхемами, тем сильнее расхождения между количествами документов и вхождений в корпусах НКРЯ (см. цифры выше). Это означает, что в одном и том же тексте фразеосхема может быть употреблена не один раз, что свидетельствует о ее популярности

в журналистском тексте. Если учесть, что многие газетные тексты представляют собой разновидности интервью, а диктемы с фразеосхемами — это чаще всего ответ на вопрос, то такая популярность объяснима.

Диктемы с данными фразеосхемами получили свое развитие и в хедлайнах интернет-сообщений: предшествующая диктема редуцируется до заголовка из одного слова, называющего субъекта речи, а диктема с фразеосхемой дает в сжатой форме информацию о сути всего текста. Например: заголовок: *Егор Седов: Дело в том, что уходят старые специалисты*. Текст: *В СССР была только одна неприятность с «Прогрессами» — в 1985-м (как водится, сработала привычка все секретить, неудачный корабль в сообщениях назвали спутником «Космос»). А что в России? А в России — уже не первый раз. Хотя надежность, по идее, должна повышаться. А в чем дело-то?*

А дело в том, что уходят старые специалисты. А новые... (<http://blog.newsru.com/article/02dec2016/progress>).

Структура рассматриваемых фразеосхем может усложняться за счет простых союзов *но, однако, а, и*, привносящих дополнительные оттенки значений — противительности, соединительности, сопоставительности, возражения. Кроме того, субстантивная природа общих имен во фразеосхеме допускает включение во фразеосхему некоторых адъективов — *весь, главный, основной и др.*: *Все дело в том, что...; Основная идея в том, что...; Главный фокус в том, что...*, в результате появляются варианты фразеосхем.

Наконец, следует отметить и прагматический аспект фразеосхем типа *Дело в том, что...*. Для автора текста они служат своеобразным риторическим приемом — актуализировать информацию и тем самым увеличить ее иллокутивную силу. Обладают они и перлокутивным потенциалом, концентрируя внимание адресата и способствуя пониманию сообщения.

Выводы. Влияние медиа на язык, отмечаемое в номинативном фонде языка, сказалось и в области реляций. Примером тому служит продуктивное образование и активное употребление фразеосхем типа *Дело в том, что...*. В пределах диктемы указанные фразеосхемы выполняют функцию форманта диктемы, на уровне текста — это: а) коннектор междиктемных связей; б) анафора к предшествующей диктеме; в) катафора к последующему содержанию образованной им диктемы; г) маркер членимости текста.

Фразеосхемы указанного типа обладают мощным иллокутивным и перлокутивным потенциалом в силу своей адресанто- и адресатоцентричности в коммуникации.

Языковой статус указанных фразеосхем подтверждается модельностью образования, вариативностью, синонимией с другими языковыми единицами, системностью, изоморфизмом с единицами других языковых уровней.

Литература

- Белошапкина В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.
Виноградова Е. Н., Чекалина В. Л. Такие разные глаза... Предложные единицы, включающие лексику *глаз / глаза* (зарисовки на материале славянских языков) // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 47. М., 2013. С. 103–122.

- Всеволодова М. В., Кукушкина О. В., Поликарпов, А. А. Русские предлоги и средства предложного типа: материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Кн. 1. Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. М., 2014.
- Всеволодова М. В. и др. Материалы к словарю русских предложных единиц (предлоги и их эквиваленты). Функциональная грамматика реального употребления. Вып. 1. Атрибутированный список в диапазоне букв А–И. Неатрибутированный список в диапазоне букв К–Ю. (В печати).
- Всеволодова М. В. Межнациональный проект «Восточнославянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» // Славянское языкознание: К XIII Международному съезду славистов. М., 2003. С. 42–61.
- Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М., 2000.
- Загнітко А. П., Данилюк І. Г., Ситар Г. В., Щукіна І. А. Словник українських прийменників. Сучасна українська мова. Донецьк, 2007.
- Золотова Г. А. Развитие некоторых типов именных двусоставных предложений в современном русском языке // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964. С. 275–302.
- Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- Канюшкевіч М. І. Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка. У 3 ч. Гродна, 2008–2010.
- Кодухов В. И. Указательные местоимения и корреляты // XIX Герценовские чтения: тез. докл. Л., 1966. С. 59–63.
- Конюшкевич М. И. Внутритекстовые связи с предложно-союзным коннектором «до того, что» в медиатексте // Медиалингвистика. 2016. № 1. С. 93–104. URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1457864716_0376.pdf (дата обращения: 05.09.2015).
- Ляпон М. В. Смысловая структура предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
- Мигирин В. Н. Язык как система категорий отображения. Кишинев, 1973.
- Прияткина А. Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц. Елец, 2002. С. 90–100.
- Русская грамматика: в 2 т. Т. 2 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2.
- Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.
- Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. М., 1998.
- Шмелева Т. В. Техника сложного предложения // Лингвистические идеи В. А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике. Тюмень, 2010. С. 116–133.
- Шуба П. П. Прыназоўнік у беларускай мове. Мінск, 1971.
- Шуба П. П. Тлумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў. Мінск, 1993.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2017 г.
рекомендована в печать 8 мая 2018 г.

Контактная информация:

Конюшкевич Мария Иосифовна — д-р филол. наук, проф.; marikon9@mail.ru

Media language influence on the forming “Delo v tom, chto...” type phraseoscheme

M. I. Konushkevich

Yanka Kupala Grodno State University,
22, GrGU, k. 319, ul. Ozheshko, Grodno, 230022, Belarus

For citation: Konushkevich M. I. Media language influence on the forming “Delo v tom, chto...” type phraseoscheme. *Media Linguistics*, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 84–96. [https://doi.org/ 10.21638/11701/spbu22.2018.107](https://doi.org/10.21638/11701/spbu22.2018.107) (In Russian)

It is shown that media influence on the language is noticeable in the language service sub-systems. On the example of type phraseoscheme “Delo v tom, chto...” the transformation mechanism of relations within the sentence into relations within the text is considered. Within the diceme the reduced main part of the compound sentence “Delo v tom, chto...” performs the construct function (connector of relations with subordinate), anaphoric (reference to preceding utterance) and cataphoric function (reference to subordinate part content). Beginning with the paragraph new diceme the phrase “Delo v tom, chto...” becomes its formant and acquires new functions: a) forms diceme as minimum text unit, just as preposition forms syntaxeme — the minimal syntax unit; b) provides interdiceme relations; c) fulfills anaphora function to preceding diceme and cataphoric function to expanded content of the diceme formed by it; d) marks text interpartability. The language status of these phrases is supported by: a) systemic nature of significant vocabulary involving into service analytical units; b) formation model (“Delo / sekret / problema / sut' / ideia / vopros / shtuka / beda v tom, chto...”); c) variability; d) synonymy with other language units; e) isomorphism with other language levels units. The pragmatic potential of indicated type phraseoscheme consists of addressant- and addressee-centricity: serves text author as rhetorical techniques of actualization and information amplifier, helps addressee to concentrate attention and contribute to the message understanding. It is noticed these phraseoschemes widespread in the internet message headlines, and in traditional media they are interviews characteristic language standard — mark the interviewee's answer.

Keywords: phraseoscheme, text, diceme, syntactic links.

References

- Beloshapkova V. A. *Sovremennyyi russkii iazyk. Sintaksis* [The contemporary Russian language. Syntax]. Moscow, 1977. (In Russian)
- Bloch M. J. Dikema v urovnevoi strukture iazyka [The diceme in the language tier structure]. *Voprosy iazykoznanii* [Questions of Linguistics], 2000, no. 4, pp. 56–67. (In Russian)
- Cheremisinina M. I., Kolosova T. A. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozhenia* [Essays on the theory of the compound sentence]. Novosibirsk, 1987. (In Russian)
- Kodukhov V. I. Ukazatelnye mestoimeniia i korreliaty [The demonstrative pronouns and correlates]. *XIX Gertsenskie chteniia: tez. dokl.* [XIX Gertsens readings: abstracts of reports]. Leningrad, 1966, pp. 59–63. (In Russian)
- Koniushkevich M. I. *Belaruskija pryznazouniki i ikh analagi. Gramatyka realnaga uzhyvannia. Materyialy da slounika* [The Belarusian prepositions and their analogues. The grammar of real usage. The materials for the dictionary]. V 3 ch. Grodno, 2008–2010. Ch. 1. Dyiapazon A–L. 2008; Ch. 2. Dyiapazon M–P. 2010; Ch. 1. Dyiapazon P–YA. (In Belarussian)
- Koniushkevich M. I. Vnutritekstovye svyazi s predlozhno-soiuznym konnektorom «do togo, chto» v mediatekste [Intratextual connection with preposition-conjunctive connector “to the point that” in mediatext]. *Medialingvistika* [Media linguistics], 2016. Available at: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1457864716_0376.pdf (In Russian)
- Liapon M. V. *Smyslovaia struktura predlozheniia i tekst. K tipologii vnutritekstovykh otnoshenii* [The semantic structure of the sentence and text. To the typology of intertextual relations]. Moscow, 1986. (In Russian)
- Migirin V. N. *Iazyk kak sistema kategorii otobrazheniia* [Language as a system of display categories]. Kishinev, 1973. (In Russian)
- Priiatkina A. F. Tekstovye “skrepy” i “skrepy-frazy” (o rasshirenii kategorii sluzhebnykh edinit russkogo iazyka) [Text “braces” and “phrase braces” (about the category of Russian language service units expansion)]. *Predlozhenie. Tekst. Rechevye funktsionirovanie iazykovykh edinit* [Sentence. Text. Speech functioning of language units]. Elec, 2002, pp. 90–100. (In Russian)
- Russkaja grammatika* [Russian grammar]. Moscow, 1980, vol. 2. (In Russian)
- Shvedova N. Iu. *Mestoimenie i smysl* [Pronoun and sense]. Moscow, 1998. (In Russian)
- Shmeleva T. V. *Tekhnika slozhnogo predlozhenia* [The technique of the compound sentence]. *Lingvisticheskie idei V. A. Beloshapkovoi i ikh voploschenie v sovremennoi rusistike* [Linguistic ideas of V. A. Beloshapkova and their realization in Russian philology]. Tiumen, 2010, pp. 116–133. (In Russian)

- Shuba P. P. *Predlog v belorusskom iazyke* [Preposition in the Belarusian language]. Minsk, 1971. (In Russian)
- Shuba P. P. *Tolkovyj slovar' belorusskikh predlogov* [Explanatory Dictionary of Belarusian prepositions]. Minsk, 1993. (In Russian)
- Vinogradova E. N., Chekalina V. L. *Takie raznye glaza... Predlozhnye edinitsy, vkluchaiushchie leksemy glaz / glaza (zarisovki na materiale slavianskikh iazykov)* [These different eyes ... Prepositional units comprising lexeme eye / eyes (sketches on Slavic languages material)]. *Iazyk. Soznanie. Kommunikaciia* [Language. Consciousness. Communication]. Moscow, 2013, vol. 47, pp. 103–122. (In Russian)
- Vsevolodova M. V., Kukushkina O. V., Polikarpov A. A. *Russkie predlogi i sredstva predlozhnogo tipa: materialy k funktsional'no-grammaticheskomu opisaniiu real'nogo upotrebleniia. Kniga 1. Vvedenie v obektivnuiu grammatiku i leksikografiu russkikh predlozhnykh edinit* [The Russian prepositions and the means of prepositional type: the materials for functional-grammatical description of real usage. Book 1. The introduction to objective grammar and lexicography of the Russian prepositional units]. Moscow, 2014. (In Russian)
- Vsevolodova M. V. and others. *Materialy k slovari russkikh predlozhnykh edinit (predlogi i ikh ekvivalenty). Funktsional'naiia grammatika real'nogo upotrebleniia. Vyp. 1. Atributirovannyi spisok v diapazone buk A–I. Neatributirovannyi spisok v diapazone buk K–Yu* [The materials to the dictionary of Russian prepositional units (prepositions and equivalents). Functional grammar of real use. Issue 1. Attribute list in a range of letters A–I. Non attribute list in the range of K–Yu]. (In the print). (In Russian)
- Vsevolodova M. V. *Mezhnatsional'nyi proekt «Vostochnoslavianskie predlogi v sinkhronii i diakhronii: morfologiya i sintaksis»* [Transnational project “East Slavic prepositions in synchrony and diachrony: morphology and syntax”]. *Slavianskoe iazykoznanie: K XIII Mezhdunarodnomu s'ezdu slavistov* [Slavic Linguistics: by the XIII International Congress of Slavists]. Moscow, 2003, pp. 42–61. (In Russian)
- Vsevolodova M. V. *Teoriia funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa: fragment prikladnoi (pedagogicheskoi) modeli iazyka* [The theory of functional-communicative syntax: fragment of practical (teaching) language model]. Moscow, 2000. (In Russian)
- Zagnitko A. P., Daniliuk I. G., Sitar G. V., Shchukina I. A. *Slovník ukraïnskikh preimennikov. Suchasna ukraïnska mova* [The dictionary of the Ukrainian prepositions. The contemporary Ukrainian language]. Donetsk, 2007. (In Ukrainian)
- Zolotova G. A. *Razvitie nekotorykh tipov imennykh dvusostavnykh predlozhenii v sovremennom russkom iazyke* [The evolution of certain types of noun two-part sentences in the modern Russian]. *Razvitie grammatiki i leksiki sovremennogo russkogo iazyka* [The development of grammar and lexis of modern Russian language]. Moscow, 1964, pp. 275–302. (In Russian)
- Zolotova G. A. *Sintaksicheskii slovar': repertuar elementarnykh edinit russkogo sintaksisa* [Syntax Dictionary: repertoire of elementary units of Russian syntax]. Moscow, 1988. (In Russian)

Author's information:

Maria I. Koniushkevich — Dr. Sci. in Philology, Professor; marikon9@mail.ru